

Прощальное слово In Memoriam

ПАМЯТИ МАСАНОРИ КАДЗИ (8.II.1956 – 18.VII.2016)

18 июля 2016 г. на 61-м году жизни в Йокогаме скончался известный японский ученый, крупный специалист по истории науки, автор ряда фундаментальных работ по истории химии, большой друг России Масанори Кадзи (*Masanori Kaji*).

Кадзи родился 8 февраля 1956 г. в Йокогаме, крупнейшем портовом городе Японии, расположенном в 30 километрах к юго-западу от Токио. С большим уважением он рассказывал о своих родителях и гордился тем, что его отец работал инспектором в крупной строительной компании. Еще в школе Кадзи освоил английский язык, а потом заинтересовался русским языком, историей и литературой. Это увлечение выделяло его из среды одноклассников. Заниматься русским языком он стал, слушая радио- и телевизионные курсы. А уже потом в Токийском технологическом институте, на химический факультет которого Кадзи поступил в 1974 г., его учителем русского языка стал знаменитый переводчик Достоевского на японский Егава Таку. Россия, расположенная между востоком и западом, казалась Кадзи очень любопытной страной, а звуки русского языка невероятно красивыми и напевными. Уже на младших курсах института одновременно с изучением химии он увлекся историей естествознания и техники. Под руководством профессора истории науки Тацумасы Доке он приступил к исследованиям в области истории химии,

в 1988 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную Д. И. Менделееву и его периодическому закону. Можно сказать, что Кадзи стал фанатом Менделеева, он очень гордился тем, что их дни рождения совпадают, и видел в этом какое-то мистическое предзнаменование. В 1990 г. Кадзи как стажер Ленинградского государственного университета приехал в СССР, где совершенствовался в русском языке и занимался историей развития химических знаний в России. Во время пребывания в Советском Союзе Кадзи много времени провел в Музее-архиве Д. И. Менделеева ЛГУ, директором которого в 1991 г. стал И. С. Дмитриев, определенный руководителем стажировки японского ученого.

После возвращения из России Кадзи женится на очаровательной

Митико Акамацу, которая также увлеклась изучением русской культуры. В настоящее время она читает лекции по русской истории в самом престижном частном японском Университете Васэда, расположенном в северной части токийского района Синдзюку. Кадзи с улыбкой говорил, что Менделеев тоже женился, вернувшись после своей первой зарубежной стажировки. Только в отличие от Менделеева брак Масанори был счастливым и благополучным. Прекрасная хозяйка, легко постигшая секреты японской и русской кухни, Митико стала настоящей хранительницей семейного очага, соратником и помощником мужа, которому она помогла стать выдающимся и успешным ученым.

В 1997 г. Кадзи впервые опубликовал на японском языке научную биографию Менделеева. Кроме того, он написал много статей на английском, японском и русском языках, посвященных различным сторонам жизни и творчества великого русского ученого. Пожалуй, самой знаменитой его работой стала «Ветка сакуры в генеалогическом древе Д. И. Менделеева», которая неоднократно издавалась на русском языке и была посвящена внучке Менделеева Офудзи Хидесима, которая родилась в Японии в городе Нагасаки 28 января 1892 г. В 2004 г. мы вместе с Кадзи приняли участие в популярной телепередаче «Жди меня» в надежде найти потомков первой внучки Менделеева Офудзи Хидесима и его последней внучки Екатерины Дмитриевны Менделеевой-Каменской. Но пока эти поиски не дали положительных результатов.

В 2005 г. Кадзи был удостоен награды отделения истории химии

Американского химического общества за выдающееся исследование «Система химических элементов Д. И. Менделеева и основы химии», опубликованное в 2002 г.¹ Невероятно трудолюбивый, настойчивый и упорный в своих поисках, он стал признанным во всем мире исследователем жизни и творчества Менделеева. Ученый был тесно связан с российскими химиками и историками науки, неоднократно выступал в Российском химико-технологическом университете имени Д. И. Менделеева: в 2004 г. на научном семинаре, посвященном Менделееву; в 2009 г. — перед студентами, изучающими курс «Проблемы устойчивого развития», с сообщением о том, какую важную роль играют ученые-эксперты и общественность в контроле загрязнения окружающей среды, остановившись на случаях отравления японцев солями кадмия на разработках рудных месторождений в префектуре Тояма; в 2010 г. на научном семинаре «Устойчивое развитие и образование» с докладом «О возникновении и становлении науки в Японии в XIX — начале XX в.»; в 2014 г. — на Международной научно-практической конференции и школе молодых ученых и студентов «Образование и наука для устойчивого развития» с докладом «Сравнительный анализ восприятия периодической системы в разных странах в период с 1870-х по 1920-е гг.».

В 2009 г. в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» Кадзи в соавторстве с Д. И. Мустафиним опубликовал статью «Биография

¹ *Kaji, M.* D. I. Mendeleev's Concept of Chemical Elements and The Principles of Chemistry // *Bulletin for the History of Chemistry*. 2002. Vol. 27. No. 1. P. 4–16.

и научные взгляды профессора И. С. Мустафина»², заинтересовавшись работами саратовского химика, который впервые доказал возможность синтеза органических веществ в первобытной атмосфере Земли. Эта работа И. С. Мустафина стала первым экспериментальным подтверждением теории химической эволюции А. И. Опарина. Только через 10 лет С. Миллер и Г. Юри, опубликовали результаты подобных экспериментов.

Кадзи с глубочайшим интересом и большим вниманием относился к истории российской науки и культуры. Он был знаком с Натальей Анисимовной Пастернак, бывал в доме знаменитого русского литератора; общался с матерью убитого в 1990 г. игумена Лазаря, секретаря митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия; был знаком со многими российскими химиками, историками, литераторами, художниками. В сотрудничестве с Еленой Зайцевой он занимался изучением истории Российского химического общества. Эта работа была опубликована в монографии, посвященной созданию химических обществ в Европе, которая вышла в 2008 г. в Кембридже³. Кадзи хорошо знал творчество В. И. Вернадского, впервые перевел на японский язык его работы по истории науки и опубликовал

несколько исследований, посвященных роли ученого в советском атомном проекте. Помимо основной работы в качестве профессора истории науки в Токийском технологическом институте, Кадзи был секретарем Японского общества истории химии, играл важную роль в организации международных школ и конференций по истории науки, с удовольствием выступал с докладами в разных странах. И всюду у него были друзья.

В сентябре 2015 г. у ученого был диагностирован рак поджелудочной железы. Как рассказала мне его жена Митико, несмотря на это, Кадзи не собирался болеть и страдать. До последнего дня он очень активно работал. В декабре 2015 г. вместе с Митико они отправились на Гавайи на Международную тихоокеанскую конференцию по химии, где его выступление имело большой успех, а сам Кадзи был в восторге от этого райского острова в Тихом океане. В июне 2016 г. он участвовал в ежегодном собрании Общества истории технологии в Сингапуре. В июле 2016 г. принял активное участие в ежегодном собрании Японского общества истории химии в префектуре Миэ. И это происходило буквально за несколько дней до его смерти от заболевания, которое обычно сопровождается сильным болевым синдромом. До последних дней жизни Кадзи сохранял необычайную мобильность, ясность мысли, творческий потенциал. Более трехсот человек – его студенты, коллеги, друзья и родственники – пришли попрощаться с замечательным человеком и выдающимся историком науки 23 июля 2016 г.

² Кадзи М., Мустафин Д. И. Биография и научные взгляды профессора И. С. Мустафина // ВИЕТ. 2009. № 3. С. 135–152.

³ Brooks, N. M., Kaji, M., Zaitseva, E. Russia: The Formation of the Russian Chemical Society and Its History until 1914 // Creating Networks in Chemistry: The Founding and Early History of Chemical Societies in Europe / A. Nielsen, S. Štrbáňová (eds.). Cambridge: RSC Publishing, 2008. P. 281–304.

Уход Масанори Кадзи – это неоправимая потеря для сообщества ученых, занимающихся проблемами истории науки и технологии, для всех его друзей, живущих в Азии, Европе,

Америке, Австралии. Его смерть – это горькая потеря для России, которую он сердечно любил и успехам которой он так искренне радовался.

Д. И. Мустафин

ПАМЯТИ ВИТАЛИЯ ГЕОРГИЕВИЧА ГОРОХОВА (24.V.1947 – 10.IX.2016)

После безвременно обрушившейся на него тяжелой болезни, на 70-м году жизни ушел от нас выдающийся ученый, заведующий сектором Института философии РАН, многие годы сотрудничавший с ИИЕТ РАН, профессор, доктор философских наук Виталий Георгиевич Горохов.

Уже имея два образования – техническое и философское, в 1971 г. Горохов поступил в аспирантуру Института истории естествознания и техники АН СССР и в 1975 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методологический анализ системотехники». Последующая активная исследовательская деятельность в области философии науки

и техники, истории инженерии и методологического анализа технического знания определили область профессиональных интересов Виталия Георгиевича. В 1988 г. он стал инициатором создания в Институте философии АН СССР сектора философии техники, который возглавлял на протяжении ряда лет.

В 1997 г. Горохов опубликовал книгу «Русский инженер и философ техники Петр Климентьевич Энгельмейер (1855–1941)» (одна из двух десятков принадлежащих его перу монографий). Описывая деятельность Энгельмейера, по существу основателя научной школы философии техники в России, вряд ли он предполагал, что в скором времени сам станет признанным научным лидером в разработке современной философии техники, постоянно развивающейся под воздействием прогресса техники и технических наук, формирования социотехнических систем и других факторов.

Высокий авторитет ученого содействовал тому, что с начала 1990-х гг. научная деятельность Горохова стала приобретать международный характер. Не порывая связей с отечественными академическими институтами, Виталий Георгиевич сотрудничал как приглашенный профессор с университетами